

АЛЕКСЕЙ
МАКЕЕВ

лучше бы я был
ХОЛОСТЯКОМ

Черная кошка

Алексей Макеев

Лучше бы я был холостяком

«Научная книга»

2012

Макеев А. В.

Лучше бы я был холостяком / А. В. Макеев — «Научная книга»,
2012 — (Черная кошка)

ISBN 978-5-699-60587-3

Молодой человек, который не слишком ладит с законом, случайно знакомится с очаровательной Ларисой. Вскоре выясняется, что девушка – дочь известного криминального авторитета Грохотова. Молодой человек понимает, что ему выпал редкий шанс обеспечить себе безбедное существование, и делает Ларе предложение. Всё складывается как нельзя лучше. Девушка знакомит своего жениха с отцом, молодые играют свадьбу, и вскоре тесть ставит нового зятя в смотрящие. Но недолго продолжалось благоденствие. Свежеиспеченный муж знакомится с подругой жены Дарьей, между ними случается мимолетная связь, и в итоге Дарья признается, что беременна... Молодой человек понимает, что если об измене узнает отец Лары, то с надеждой на счастливую жизнь можно будет распрощаться. Впрочем, как и с самой жизнью...

ISBN 978-5-699-60587-3

© Макеев А. В., 2012
© Научная книга, 2012

Содержание

1	5
2	9
3	13
4	19
5	26
6	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алексей Макеев

Лучше бы я был холостяком

1

Мне тридцать два года. Я чертовски умен, полон сил и энергии. У меня прекрасное спортивное телосложение, приятная внешность. Я коммуникабелен, пунктуален, организован. У меня два высших образования. Помимо русского языка, я в совершенстве владею английским, французским и шведским. Мой тесть, Василий Николаевич Грохотов, весьма преуспевающий бизнесмен, председатель крупной автомобильной компании, специализирующейся на продаже подержанных иномарок. Каждую неделю его прибыль исчисляется если не миллионами, то сотнями тысяч долларов. Моя жена Ларочка, рожденная на этот свет лишь для того, чтобы стать единственной и любимой дочерью всеми уважаемого человека, с раннего возраста привыкла к богатству и роскоши. Она обаятельная, обворожительная дама, с приятным пронзительным взглядом и точеной стройной фигуркой, умеющая показать себя в высшем обществе. Она такая, которую нельзя не заметить и нельзя не полюбить!

Благодаря удачному стечению обстоятельств мне посчастливилось вскружить ей голову и успешно предложить руку и сердце. Теперь самые лучшие модельеры с мировым именем принимают непосредственное участие в создании эскизов для пошива моей одежды. Не только «желтая» пресса, но и газетные очерки крупных серьезных изданий пестрят громкими заголовками о моем превосходном будущем, предрекая великолепную карьеру и грандиозный подъем по служебной лестнице. У меня есть все...

Пассажирский поезд медленно набирает скорость. Буквально через пару часов я буду в столице Кольского полуострова. Я возвращаюсь в город моего детства и юности, но вместо торжественного восторга мной овладевает панический страх. Заплывшая жиром пассажирка, в спешном порядке покинувшая Оленегорск, мечтающая как можно скорее плюхнуться на свободную полку и развалить на ней бесформенные телеса, бесцеремонно толкает меня огромными баулами.

– А ну пододвинься, пьянь подзаборная! – недовольно прикрикнула она. – Совсем обнаглели, бродяги туберкулезные. Никакого житья от вас не стало. Сослать бы всех на рудники, да заставить вкалывать, пока не передохнете!

Это было сказано с такой откровенной ненавистью и с таким сарказмом, что я невольно проснулся от приятных грез и вновь возвратился в жестокий реальный мир. Я нахожусь в самом дешевом вагоне. В засаленном кармане моего изрядно поношенного пиджака валяется пара сухарей и один рубль восемьдесят пять копеек из всей оставшейся наличности. Любой представитель правоохранительных органов, сумевший распознать во мне опасного преступника, сочтет за честь защелкнуть на моих запястьях стальные браслеты. К тому же обезумевший от горя отец моей дражайшей женушки наверняка выложит кругленькую сумму первому попавшемуся проходимцу, который сообщит обо мне достоверные сведения. Еще больше он вознаградит того, кто предъявит ему неопровержимые доказательства моей гибели. Разумеется, никто из его бритоголовых шестерок не откажется порвать меня в клочья и не упустит шанс ценой моей жалкой никчемной жизни пополнить личный бюджет и в значительной степени поправить финансовое положение. Другими словами, любой прохвост, который сумеет меня распознать, тут же предпримет всевозможные варианты для моего задержания. Жестокие убийства двух женщин, одна из которых была моей любовницей, а вторая – законной супругой, совершенные мной несколько месяцев назад, наделали немало шума. Эта трагическая история не только потрясла Тольятти, но и взбудоражила всю Самарскую область,

невольно вызывая справедливый гнев со стороны местного населения. Пожизненное заключение в «Вологодском пятаке» или в «Черном дельфине», которое ожидает меня в самое ближайшее время, может оказаться щедрым подарком судьбы. В противном случае, мне уготована незавидная участь. Мой бывший тесть наверняка приложит максимум усилий и проявит незаурядные способности, развивая изощренные фантазии ради того, чтобы моя смерть была долгой и мучительной. Я отчетливо понимаю, что, возвращаясь в Мурманск, совершаю роковую ошибку. Разумеется, я не планировал сдать в руки правосудия и никоим образом не собирался раскаиваться в содеянных преступлениях. Теперь уже поздно думать о спасении моей заблудшей и грешной души. Я возвращаюсь в этот город вполне осознанно и с одной определенной целью: раз и навсегда покончить с моими мучениями. Лишь после того как был вынужден скрываться не только от полиции, но и от бандитов, которые, словно разъяренная волчья стая, жаждали моей крови, я начал бродяжничать, испытал все тяготы и горечь нищенского существования. Я смог досконально понять, до какой степени не ценил прежнюю сытую и беззаботную жизнь. Богатство и роскошь просочились у меня сквозь пальцы, как прохладная родниковая вода Лапландского заповедника, которую ради утоления нестерпимой жажды в жаркий летний полдень можно в неограниченном количестве набирать целыми пригоршнями. Которая будет искриться в ладонях, как чистое виноградное вино в хрустальном бокале, переливаясь всеми цветами радуги в отблесках ярких солнечных лучей. Разумеется, я раньше никогда не думал, что смогу так низко пасть в глазах мировой общественности и не только буду лишен самоуважения, но и потеряю чувство собственного достоинства. Я преднамеренно украл деньги на обратный билет, вытащив из дамской сумочки вместе с кошельком у зазевавшейся старушки, которая слишком долго раздумывала, на что потратить свою жалкую пенсию, и наконец-то возвращаюсь на родину. В чужом городе я пережил стремительный взлет и словно горный орел парил высоко в облаках. Здесь, в Мурманске, испытывая предел человеческих страданий, готов подойти к краю бездонной пропасти и сделать последний шаг к собственному падению. Справедливости ради должен признать, что, уничтожив такую ядовитую змею, какой была моя любовница и лучшая подруга моей жены Дарья Холстова, я еще ни разу не засомневался в целесообразности этого убийства. Но если насчет этой мерзкой твари меня не слишком-то мучает совесть, то я не могу сказать то же самое о моей бывшей супруге. Иногда у меня появляется неосознанное желание хоть на мгновение увидеть Ларочку. Как бы там ни было, но ведь я когда-то безумно любил эту загадочную таинственную женщину, а теперь, после всего случившегося, даже лишен всякой малейшей возможности побывать на ее могилке. А ведь, кажется, еще совсем недавно я мог совершенно свободно приблизиться к ней и поцеловать ее нежную утонченную ручку. Я мог бесконечно долго любоваться ее обворожительной красотой и не хуже профессиональных поэтов посвящать ей лирические стихотворения и сочинять трогательные поэмы о пылкой и страстной любви. К сожалению, своими негативными действиями я не только преждевременно лишил ее жизни, но и круто изменил собственную судьбу. Теперь я отлично понимаю, что за оба убийства должен понести заслуженное наказание. В любом случае мне не следовало совершать то, что я совершил. Так или иначе я как никто виноват перед этими несчастными женщинами и даже не надеюсь, что хоть когда-нибудь смогу очистить свою грешную душу и вымолить у людей и у Бога прощение. Самое нелицеприятное в сложившейся ситуации заключается в том, что, кроме самого себя, я не могу назвать ни одного человека, который бы стал причиной моих бед и несчастий. Теперь мне даже нельзя надеяться на чье-то понимание и сочувствие. После того как я зверски убил Дашеньку, моя жизнь стала просто невыносимой. Но тогда это были еще мелкие и почти неопасные шипы, внезапно появившиеся на тонком шатком стебельке моей надломленной судьбы. Разумеется, я досконально подготовился ко второму преступлению. В отличие от строптивой и заносчивой любовницы моя жена Ларочка должна была умереть быстро и безболезненно. Но я не мог и подумать о том, что, покушаясь на ее жизнь, невольно подписываю собственный смертный приговор. В любом слу-

чае теперь мои дни сочтены, и я сознательно иду навстречу к трагическому завершению моего никчемного существования. Лишь в собственной смерти я смогу приобрести вечный душевный покой. Как ни парадоксально звучит, но только сейчас я по-настоящему понял, что такое искренняя любовь, наполненная чувством самоотверженной сердечной привязанности! Очень жаль, что раньше я никогда не задумывался над этим вопросом. Почему-то я всегда считал, что любовь – это мимолетное увлечение, внезапно возникшее между мужчиной и женщиной, которое вспыхивает так же ярко и красочно, как праздничный фейерверк, но точно так же мгновенно сгорает и, угасая, устремляется в безвозвратно ушедшую вечность. Теперь у меня на этот счет совершенно иные взгляды.

– Любовь – это неотъемлемая частица твоего «я», – постоянно убеждала Лариса, тщетно пытаясь донести до меня свои искренние чувства. – Любовь – это слезы и страдания, это горечь разлук и радость долгожданной встречи.

– Любовь – это такое благодатное чувство, когда без второй половинки ты начинаешь ощущать себя получеловеком, ведешь неполноценную неинтересную однобокую жизнь, – соглашался я, скрывая по этому поводу совершенно противоречивые мысли.

– Словно становишься дальтонику, не различаешь цветовую гамму, и уже не замечаешь, как восхитителен, совершенен и прекрасен окружающий тебя мир, – не заметив кошунственной издевки в моих словах, подхватывала Лариса. – Когда, находясь в разлуке с любимым человеком, ты чувствуешь себя абсолютно опустошенной, словно заброшенный пересохший колодец, в котором не осталось ни капли прохладной влаги.

– Где бы ты ни был, ты повсюду видишь глаза любимой и близкой тебе женщины, слышишь ее голос, чувствуешь ее дыхание... – увлеченно декламировал я, выдавая экспромтом плеяду высокопарных многозвучных фраз. – Ты постоянно думаешь только о ней и готов совершить самые необдуманные поступки и великие подвиги, лишь бы хоть на мгновение оказаться рядом, чтобы обнять ее за нежную хрупкую талию и крепко прижаться своими губами к ее губам, считая, что весь мир создан лишь для нас двоих.

Как ни жаль, но в отличие от Ларочки я слишком поздно узнал, какое это великое счастье любить и быть любимым! Нет ничего более торжественного, как шептать на ушко единственной избраннице кроткие чувственные признания и слышать в ответ такие же нежные и приятные слова: «Я люблю тебя! Люблю! Люблю...»

Вновь эта заплывшая жиром пассажирка. Она опять бесцеремонно толкает меня баулами и в очередной раз возвращает в реальную действительность. Я сопротивляюсь всем нутром, каждой клеточкой моего воспаленного мозга. Я не хочу осознавать себя ничтожным и несчастным человеком. Уже длительное время моя жизнь состоит из единого и нескончаемого кошмара. Я мечтаю закрыть глаза, чтобы, вновь открыв, вернуться в мое прекрасное прошлое. Как бы мне хотелось снова оказаться рядом с Ларисой, а все, что произошло со мной за последние дни, недели и месяцы, считать нелепым глупым и жутким сном. Но увы! Если бы в нашей жизни было все так легко и просто. Это верно, что на ошибках учатся, только почему-то эти ошибки иногда становятся роковыми и в корне меняют не только судьбу, но и всю жизнь человека, сделав его самым несчастным, униженным и беспомощным.

Я исподлобья смотрю на оленегорскую пассажирку.

– Что уставился, алкаш смердящий? – грубо спросила она.

– Ты мне наливала?

– Еще чего захотел? Таким, как ты, и без меня неплохо наливают!

– Каким это таким? Ты меня знаешь, чтобы так говорить? – озлобленно огрызнулся я.

– На рожу свою небритую посмотри, прежде чем порядочного человека из себя корчить!

Я не стал придавать значение ее оскорблениям. В принципе, я отлично понимал, что эта толстушка во многом права. Никто, кроме меня самого, не был виновен в том, что я потерял всякий человеческий облик. Заметив, что я больше не обращаю на нее ни малейшего вни-

мания, она оставила меня в покое и наконец-то развалилась на свободной скамье. По-прежнему глядя на меня презрительным взглядом, она самодовольно замурлыкала под нос что-то из репертуара русских народных песен. Я машинально закрываю глаза и мысленно возвращаюсь в то недалекое прошлое, которое все еще живет в моем сознании и в моей памяти.

2

Тольятти. Это город, который давно был городом моей мечты и моих надежд. Однако, прежде чем я твердо решил покинуть Кольский полуостров, я вначале досконально изучил не только его местоположение на левом берегу Волги, имел понятие об умеренно-континентальном климате, но и попытался как можно больше разузнать о быте и элементарных условиях проживания. Я внимательно следил за телевизионными передачами и преднамеренно прочитал уйму центральной прессы, непосредственно касающейся этой темы. Во всяком случае, я был достаточно осведомлен о том, что этот город был основан Василием Татищевым в 1737 году как город-крепость и был известен не только в России, но и далеко за ее пределами как Ставрополь, что в переводе с греческого языка означало город Креста. Я также не мог не знать, что в 1964 году он был переименован в честь итальянского коммуниста Пальмиро Тольятти. Ну и как само собой разумеющееся, я не мог быть неосведомленным о существовании двух самых современных железнодорожных вокзалов и уж тем более не мог не знать, что Тольятти состоит из трех основных районов: Центрального, именуемого в народе Старым городом; Комсомольского и Автозаводского, который неофициально считается Новым городом. Естественно, я никоим образом не планировал устроиться на градообразующее предприятие, ставшее крупным центром автомобильной промышленности, чтобы потом долгие годы, словно запрограммированный робот, круглосуточно вкалывать на конвейере, тупо собирая отечественные автомобили. Я мечтал о красивой и беззаботной жизни. Мне, человеку весьма образованному, надоело подчиняться заносчивым чванливым руководителям, которые лишь благодаря стечению обстоятельств получили наиболее престижные, хорошо оплачиваемые должности, но при этом так и остались никчемной бездарью. Мне надоело в течение нескольких лет числиться младшим научным сотрудником. Перспектива дожидаться своего звездного часа и на склоне лет получить ученую степень меня больше не интересовала. Вместе с перестроечным периодом, внезапно охватившим нашу страну, не только у меня, но и у многих моих сверстников произошло переосмысление финансовых и духовных ценностей. Я хотел иметь все и сразу! Мне нужны были деньги. Много денег! Я мечтал о регулярном посещении самых престижных ресторанов. Я хотел соблазнять наивных молоденьких девочек и при этом умиротворительно шуриться от теплых солнечных лучей, если не на Канарских островах, то хотя бы на побережье Черного моря. К собственному удивлению, при всей моей фантазмагории, я не мог и предположить, что мои бредовые идеи и видения красивой беззаботной жизни не столь уж иллюзионны. В первые же минуты моего прибытия на железнодорожный вокзал города Тольятти я начал разыскивать банкомат, опрометчиво расспрашивая о его местонахождении у совершенно незнакомых мне людей. Потом, даже не оглядевшись по сторонам, я попытался снять с моего банковского счета наличные деньги. К моему огорчению, у меня ничего не получилось. Банкомат опустел, и мне пришлось довольствоваться неприкосновенным запасом, той незначительной суммой, которую я берег на случай непредвиденных обстоятельств. Но мне тогда и в голову не могло прийти, что я самопроизвольно угодил в поле зрения местных аферистов, которые впоследствии так или иначе не только в значительной степени повлияли на мою судьбу, но и в корне изменили дальнейшую жизнь. Я не успел пройти и нескольких шагов по Автозаводскому району, как меня небрежно оттолкнули в сторону. Это был невысокий молодой человек, который чуть ли не сбил меня с ног. Он пронесся мимо, словно тайфун, и даже не извинился за столь бестактный поступок. По собственной наивности я невольно подумал, что у него случилось какое-то несчастье. Я был искренне уверен, что просто так, без уважительной причины, никто не понесется по улице сломя голову, не замечая никого и ничего на своем пути. По моему мнению, он явно куда-то торопился и был чем-то сильно взволнован. Разумеется, он не только вынудил отправить ему вслед парочку нелицеприятных фраз, но и невольно привлек мое внимание. Машинально

посмотрев ему вслед, я самопроизвольно увидел, как из заднего кармана его потертых джинсовых брюк выпала крупная пачка денег, согнутая пополам и перетянутая резиночкой. Пока я сообразил, что у меня под ногами валялось целое состояние в виде пятидесяти тысяч купюр, этот молодой человек уже затерялся в толпе приехавших пассажиров. Моя безнравственная алчность отреагировала на все происходящее гораздо быстрее, чем внутренний голос благоразумия. Я не стал медлить, мгновенно поднял оброненные им деньги и на всякий случай сделал вид, что намерен нагнать их владельца. Но я даже не успел сойти с места, как почувствовал на собственном плече прикосновение тяжелой мужской руки. Обернувшись, я увидел перед собой коротко остриженного бугая атлетического телосложения. У него было широкоскулое лицо, мощный пуленепробиваемый лоб, широкий нос с явными признаками давно сломанной переносицы. Но больше всего меня поразили его большие карие глаза, в которых явственно отражался взгляд кровожадного коршуна.

– Эй, братишка! Я первый заметил бабло, – произнес он приклатненным жаргоном и тут же пояснил: – У меня больное колено, поэтому тебе удалось меня сделать...

Я не сразу понял, что происходит, но выпустить из рук неожиданный подарок судьбы, уже не хотел. Помню только, что он о чем-то говорил, а я что-то отвечал, пытаюсь доказать собственное право на обладание хрустящей пачкой новеньких пятидесяти тысяч купюр. В общей сложности мы общались и спорили между собой не более одной минуты, хотя мне казалось, что мы потратили на выяснение отношений целую вечность. Стараясь не привлекать внимание проходивших мимо людей, мы оба говорили на пониженных тонах.

– Не станем же из-за такой ерунды прилюдно бить друг другу физиономию? – подытожил мой конкурент.

Разумеется, он не стеснялся в крепких выражениях, которые по этическим соображениям я преднамеренно убрал из его речи.

– Ничего себе ерунда! – взъерепенился я. – Здесь довольно-таки кругленькая сумма. Кто первый поднял, тот и хозяин!

– Давай не будем спорить! Здесь обоим хватит. Неважно, кто успел поднять эти бабульки. Я первый увидел и поэтому мне семьдесят процентов, а тебе – тридцать.

Он придвинулся ко мне так близко, что я невольно вдохнул приторный аромат его дешевой туалетной воды.

– Считаешь, что ты самый умный? – ощерился я, произнеся эти слова не только как угрозу и категорический отказ последовать его предложению, но и с дикой вспышкой ярости.

Он окинул меня оценивающим взглядом. Внимательно посмотрел на мои кулаки и, вероятно, догадавшись, что я имею некоторое отношение к рукопашному бою, великодушно произнес:

– Делим пятьдесят на пятьдесят!

В этот момент мне даже показалось, что на его широкоскулом лице отразилось некое подобие снисходительной улыбки, а его взгляд стал менее кровожадным.

Разумеется, я сразу согласился, посчитав, что в любом случае гораздо лучше иметь половину левого дохода, чем потерять всю дармовую наличность.

Он предложил отойти в сторону и по справедливости уладить наш спор.

Вот только не нужно мне говорить о том, что, почти достигнув возраста Иисуса Христа, я должен быть гораздо предусмотрительнее и умнее! Как бы там ни было, но этот тип действительно по совести разделил хрустящую пачку новеньких пятидесяти тысяч купюр. При этом он настойчиво предоставил мне возможность убедиться в наличии водяных знаков. Каждому из нас досталось по сорок пять тысяч рублей. Согласитесь, это не плохое предзнаменование для человека, мечтающего о беззаботной разгульной жизни и жаждущего легкой наживы! Все верно. Я даже не успел как следует рассмотреть и убрать желанные банкноты во внутренний карман пиджака, как передо мной, неведомо откуда, появилась компания из пяти чело-

век. Среди них я сразу узнал того невысокого паренька, который так опрометчиво обронил свои деньги. Не найдя беглым взглядом бугая с пуленепробиваемым лбом, который добросовестно поделил пятитысячные банкноты, я сразу все понял. Я уже не сомневался, что меня не отпустят, пока не верну помимо приобретенной суммы, недостающую половину, что в общей сложности составит девяносто тысяч рублей. И дай-то бог, если не потребуют от меня гораздо больше, в виде компенсации за якобы нанесенный моральный ущерб!

– Фраерок! Совесть имей! – неестественно протяжным голосом, произнес самый рослый из них. – Правильный пацан в горячих точках служил. Был тяжело ранен, долго чалился в госпитале. Чудом с того света выкарабкался. А ты решил его обуть? Не хорошо это! Не справедливо!

Он небрежно схватил меня за ворот ветровки и угрожающе произнес:

– Немедленно верни человеку бабки... козел!

Одно из двух, выражаясь подобным образом, он либо рассчитывал меня запугать, либо преднамеренно нарывался на грубость. Я решил выждать более подходящий момент и оставил его угрозы без ответа, но для того, чтобы трезво оценить обстановку, окинул нападавших блюстителей справедливости беглым, но внимательным взглядом. Как только я заметил у одного из них финку с выкидным лезвием, то окончательно убедился в том, что меня хотят развести как самого последнего лоха. Верзила, который продолжал держать меня за ворот ветровки, как бы ненароком, обратился к липовому ветерану боевых сражений:

– Ты, братишка, знаешь, сколько бабла у тебя было? – наигранно доброжелательным, но все еще неестественно протяжным голосом поинтересовался он. – Мы сейчас вернем тебе все до последней копеечки!

Сопоставив уже знакомый жаргон и практически те же самые выражения, которые я слышал от их сообщника с кровожадным взглядом коршуна, я самопроизвольно ухмыльнулся и с интересом посмотрел на несчастную жертву моей необузданной алчности.

– Сорок пять тысяч с переписанными номерами, – не моргнув глазом, на одном выдохе произнес этот сморчок.

– И все?

– Другие не успел... Я ведь не думал...

– Сколько?

– Денег?

– Не, фантиков!

– Остальные знаю только по количеству.

– Тебя русским языком спрашивают! Сколько всего было фанеры?

– Мне выдали...

Вероятно, в это мгновение я окинул жалкого прохвоста таким убийственным взглядом, что он ненароком потерял дар речи.

– Не тушуйся, братишка! Мы у этого приезжего фраерка заберем все бабло! Мы за справедливость! Никому не позволим обижать боевых товарищей.

– У меня было... Я точно помню... Я их только что пересчитал и перетянул резиночкой...

– Да это понятно! Откуда у контуженого дембеля портмоне?

– Сто тысяч нашими рублями и четыре куска в баксах! – на одном выдохе выпалил этот неоперившийся цыпленок.

После его чрезмерной наглости у меня больше не осталось сомнений в том, что по собственной глупости я стал участником дешевого спектакля, где вместо одаренных артистов выступали непрофессиональные клоуны. Я уже не сомневался, что из моих карманов будет выпотрошена вся имеющаяся у меня наличность. И при этом мне очень крупно повезет, если не будет более тяжелых последствий. Конечно, я моментально сообразил, что звать кого-то на помощь было не только бесполезно, но и совершенно глупо. Так или иначе, но в моем потайном

кармане действительно лежали пятитысячные купюры с переписанными номерами. К тому же я не слишком-то доверял местному правосудию. Оттолкнуть здоровяка, который все еще держал меня за ворот ветровки, чтобы спастись бегством, было и стыдно, и глупо, и просто бессмысленно. Меня бы сразу догнали, и уж тогда я бы точно не избавился от своих вымогателей одной наличностью. Вспомнив о том, что успех самообороны в основном зависит от психологии и реальной готовности человека к угрожающей опасности, я решил действовать эффективно, быстро и наверняка. Тот обнаглевший тип, который еще сильнее вцепился в воротник моей ветровки, вскрикнул от невыносимой боли, получив моим коленом целенаправленный удар в пах, и, скорчив-шись, повалился на землю. Двое других вымогателей даже не успели отреагировать, как оба схватились за разбитые носы и, захлебываясь кровью, завизжали как два хорошо откормленных хряка. Тот, у которого была финка с выкидным лезвием, мгновенно выронил ее из руки и стал жадно хватать воздух широко раскрытым ртом. Резкий удар ребром ладони по его горлу на некоторое время вывел его из строя. Хлипкий хозяин денежных купюр не стал дожидаться финала нашей встречи и мгновенно засверкал пятками. Я небрежно достал из внутреннего кармана моего пиджака пятитысячные купюры и, посмотрев на них сквозь солнечные лучи, в этот раз не обнаружил водяных знаков. После этого я с откровенным пренебрежением бросил их под ноги своим неудачливым грабителям. На всякий случай, подняв финку, машинально положил ее в задний карман брюк. Затем я сделал решительный шаг, намереваясь как можно скорее уйти от возможных и наиболее крупных неприятностей, но тут же остановился. Со всех сторон я был окружен отпетыми уголовниками. Ко мне подходила группа отъявленных отморозков атлетического телосложения, с крепкими накачанными мышцами. В иной ситуации можно было подумать, что все они только что вышли из спортзала, где успешно провели соревнования по тяжелой атлетике. Более внимательно к ним приглядевшись, я уже ни на секунду не сомневался в том, что если не у каждого из них, то хотя бы у некоторых нападавших было по стволу или по хорошей заточке. Впрочем, мне было вполне достаточно получить одну пулю в сердце. В этот момент я даже не претендовал на контрольный выстрел в голову.

«Как жаль, что все хорошее так быстро кончается!» – успел подумать я, будучи совершенно уверенным, что мне осталось жить совсем немного.

Я с откровенной грустью посмотрел на чистое безоблачное небо. На какое-то мгновение меня ослепили яркие лучи теплого полуденного солнца.

– Здравствуй, Тольятти, город моих надежд и моей мечты! – зачем-то сказал я. – Здравствуй и прощай!

3

Именно в это мгновение я увидел ее и совершенно позабыл о грозящей опасности. Я смотрел замороженным взглядом. Я был поистине очарован ее необыкновенной пленительной красотой. К сожалению, я упустил тот момент, когда она остановила малиновое «Шевроле» и, решительно распахнув водительскую дверцу, обернулась полубоком, выставив напоказ длинные стройные ножки. Если я хоть что-нибудь понимаю в женщинах, то могу с уверенностью заявить, что она была самым совершенством. И хотя не прилично говорить о возрасте представительницы прекраснейшей половины человечества, осмелюсь заметить, что она была лет на пять младше меня и являлась именно такой сладострастной соблазнительной штучкой, которую нельзя было не возжелать. Неудивительно, что мои противники как вкопанные застыли на месте и внезапно перестали низвергать поток льющейся нецензурной брани.

– Мальчики, вы опять шалите?! – как бы слегка журя малолетних детишек, проворковала она. – Оставьте в покое этого милого красавчика, если не хотите нажать кучу неприятностей!

К своему удивлению, я заметил, что мои неудачливые грабители начали расходиться. Даже четверка аферистов, побитых мной буквально за минуту до ее эффектного появления, в спешном порядке постаралась исчезнуть с моего поля зрения. Лишь все тот же наглец, который требовал от меня деньги и которому я отрихтовал коленом его мужское достоинство, задержался буквально на несколько секунд. Он торопливо собрал фальшивые купюры и, злобно огрызнувшись, в полусогнутом состоянии медленно побрел вслед за компанией бритоголовых парней, двое из которых до сих пор утирали носы и отплевывались кровью. При всем своем желании я не мог понять, что происходит, но тот факт, что обворожительная и таинственная незнакомка, сидевшая за рулем шикарной иномарки, неожиданно спасла меня от серьезных последствий, не вызывал у меня ни малейших сомнений. Я был ей многим обязан и поэтому счел своим долгом поблагодарить за оказанную услугу.

– Я не спрашиваю причину, по которой вся эта местная шантрапа так безропотно оставила меня в покое, но смею заверить, что я ни в чем не виноват! – сказал я, пусть и дрогнувшим от волнения, но все же слегка вкрадчивым голосом.

– Ты напрасно их недооцениваешь. Это не просто хулиганы, а настоящие бандиты и отпетые уголовники! – загадочно пояснила она и тут же укоризненно прошептала: – Твоя вина не столько в цвете твоего лица, как в твоей беспрецедентной глупой жадности!

– Не стану отрицать очевидное. Вероятно, мной допущена какая-то непростительная оплошность, вследствие которой угодил в неловкое положение, – сказал я. – Но при чем здесь цвет моего лица?

Видно, я так скривился от изумления, что она сразу пояснила:

– У тебя бледный вид. Ты абсолютно не загорел на солнце и, следовательно, приехал с далекого и холодного севера. А раз ты северянин, то у тебя должны быть с собой большие деньги. К тому же невиновных людей не бывает! – строго добавила она. – Если бы ты не позарился на чужие банкноты и как ни в чем не бывало прошел мимо подброшенного муляжа, то с тобой ничего плохого бы не произошло.

Она окинула меня взглядом опытного прокурора и более строго произнесла:

– Тебе, как наивному простачку, подбросили пачку фальшивых купюр. Ты, не задумываясь, решил их присвоить. Потом тебя остановили опытные аферисты и стали требовать возврат денег. Только они требовали настоящие деньги, а не те, которые ты якобы нашел.

Мне нечем было крыть ее справедливые упреки. Я лишь виновато пожал плечами и, глубоко вздохнув, пристыженно пробормотал:

– В любом случае если я обязан вам не жизнью, то не переломанными костями уж вне всяких сомнений. Благодарю вас...

– Лариса... Меня зовут Ларисой, – приятно улыбнувшись, сказала она. – Не преувеличивай мои заслуги. Хотя... Бока-то тебе наверняка бы намяли. И согласишься, что по делу!

– Кто бы спорил...

– Так или иначе, но теперь ты мой должник.

– Я, безусловно, согласен... – замялся я. – Но не имею ни малейшего понятия о том, как мне вас отблагодарить?

Я посмотрел на нее с откровенным восторгом и мысленно скинул с нее платье.

– Кончай «выкаты». Мало того что я не замужем, так еще и далеко не старая глупая дева, требующая к себе излишнего внимания и чрезмерного уважения! – по-прежнему мило улыбаясь, прошептала Ларочка. – Ты должен мне чашечку кофе. Надеюсь, после этого неприятного инцидента у тебя еще осталась хоть какая-то мелочь на пару чашечек благородного напитка?

– Да. Разумеется, – забормотал я, все еще находясь под гипнозом ее обворожительных глаз. – У меня есть некоторая сумма. Правда, не столь значительная, как можно подумать, догадавшись, что я приехал с севера. Моим неудачливым грабителям явно не повезло.

Лариса засмеялась.

– Вероятно, сегодня не их день!

– Вполне возможно, – согласился я. – Так или иначе они не успели опустошить мои карманы. Но я только что приехал в этот замечательный город и еще не знаю, где поблизости можно найти более-менее приличное кафе.

– Откуда приехал? – все так же мило улыбнувшись, спросила она и тут же сама ответила на собственный вопрос: – Наверняка из Заполярья! Из Мончегорска или Кировска?

– С Мурманска, – уточнил я. – Из столицы Кольского полуострова.

– Я много слышала об этом городе! – повеселевшим голосом воскликнула Лариса. – Там полгода темная непроглядная ночь, а другие полгода светлый теплый солнечный день. А еще у вас по улицам бродят белые медведи...

Я не стал вступать с ней в излишнюю дискуссию и только многозначительно пожал плечами. У меня не было ни малейшего желания доказывать существенную противоречивость ее убеждений. По крайней мере, я ни разу в жизни не видел в Мурманске ни одного белого медведя, не считая тех двух, выполненных из гипса в натуральную величину, которые уже много лет украшают центральный вход Дома культуры моряков. Да и солнце на Кольском полуострове не признак тепла, а всего лишь показатель очередного времени года.

– Ну что же ты стоишь? – спросила она все тем же звонким певучим голосом. – Садись в машину! Неужели ты думаешь, что после всего случившегося, и особенно после того, что ты здесь только что натворил, тебя безнаказанно отпустят?

Она вновь поставила стройную соблазнительную ножку на педаль акселератора и, чуть повысив голос, повторила:

– Теперь у тебя нет иного выбора. Или быстренько ныряй ко мне в тачку, или...

Я не позволил ей договорить.

– Разумеется, я лучше прислушаюсь к благоразумному совету, – поспешно заявил я.

Лариса слегка нагнулась и распахнула правую дверцу. Я грузно опустился на переднее сиденье и с некоторым смущением заметил, что обе кисти моих рук были испачканы кровью.

– Ради всего святого, простите... – промямлил я, не зная, что мне делать.

Как назло, у меня в кармане не было ни одного носового платка.

– Открой бардачок и возьми салфетку, – доброжелательно произнесла Лариса.

Я еще не успел как следует протереть все свои ссадины и стереть чужую кровь, как она включила передачу и почти молниеносно сорвалась с места. Надо отдать должное ее проницательности. Прежде чем мы окончательно покинули пределы железнодорожного вокзала, мне представился случай еще раз увидеть сборище неудачливых аферистов в их полном составе. Проводив меня презрительным взглядом, как ни странно, ни один из них даже не погрозил

мне кулаком. Впрочем, уже буквально через несколько секунд я вообще позабыл об их существовании. Да это не удивительно, ведь рядом со мной была самая загадочная и самая привлекательная из женщин, которую по праву можно считать лучшей представительницей прекраснейшей половины человечества. Я ни на секунду не отрывал от нее завороченного взгляда. Судя по ее длинным соблазнительным ножкам, спрятанным в ажурном капроне, она была высокого роста. Ее густые белокурые волосы спадали чуть ниже красивых покатых плеч. У нее был изумительно привлекательный курносый носик, присущий уравновешенным и надежным женщинам, которых не интересуют временные романы. Слегка приподнятые брови, широкие у переносицы и плавно сужающиеся к вискам, невольно придавали ее милому нежному лицу некоторую пикантность. Как и всякий уважающий себя мужчина, я смотрел на нее с упоенной страстью, диким желанием и восхищением. Я хотел прикоснуться к ее упругому телу, хотел испытать истинное наслаждение, обладая этой загадочной женщиной. В то время я даже ни на секунду не задумался, почему привокзальные беспредельщики лишь при одном ее появлении так поспешно оставили меня в покое. Я влюбился в нее с первого взгляда и утонул в ее пленительных завораживающих глазах. Я машинально отвечал на ее вопросы, рассказывал о своем родном городе, о друзьях и еще невесть о какой чепухе, но все это время меня не покидало одно-единственное желание. Во что бы то ни стало я хотел оказаться вместе с ней в одной постели. Впрочем, я бы не отказался переспать с ней даже в легковом автомобиле.

– Если хочешь, могу подбросить тебя до гостиницы, – ненавязчиво предложила Лариса, нарушив ход моих неблагочестивых мыслей. – В «Веге» цены от трех тысяч пятисот рублей. В гостинице «Эмеральд» снимешь номер за четыре пятьсот...

– А если чуточку поскромнее?

– В «Калине Красной» цены колеблются от тысячи семисот рублей. В гостинице «Вазинтерсервис», если тебе крупно повезет и будут свободные места, можешь снять номер за восемьсот рублей в сутки...

– Ты чересчур хорошо обо мне думаешь, – ответил я. – У меня как у латыша... Для начала планирую снять комнатку в частном секторе, у какой-нибудь сердобольной старушки.

Лариса вновь приятно улыбнулась, сверкнув безупречно ровными зубками, и, лихо обгоняя другие автомобили, сказала:

– У моей родной тетки есть домик на окраине Старого города. Я точно знаю, что у нее как раз освободилась комнатка, которую она может сдать какому-нибудь симпатичному одинокому постояльцу.

– Какова цена вопроса? – осторожно поинтересовался я, подозревая, что у такой крутой женщины, как Ларочка, и родная тетка должна быть соответствующей дамой с высокими запросами.

– Она дорого не возьмет.

– В этом мире все относительно. Для одного человека сто рублей настоящее состояние, а для другого миллион все одно, что рубль!

– Моя тетушка классная бабуленция и абсолютно не жадная до денег. Все, что ей нужно, у нее есть. Она довольствуется тем, что имеет.

– Но если она сдает комнату, значит, какой-то личный интерес все ж таки присутствует?

– Ее привлекают не столько деньги постояльца, как общение с интересным собеседником.

– Ты уверена, что я интересный собеседник?

– Уверена! Я ничуть не сомневаюсь, что ты именно тот человек, с которым ей будет приятно проводить свободное время тихими звездными вечерами за чашечкой свежесваренного чая или бокальчиком домашнего виноградного вина.

У меня не было особого выбора, и поэтому я не стал привередничать. Тем более что не имел ничего против бокальчика хорошего вина в компании одинокой пожилой женщины. К тому же я ни в коем случае не торопился покинуть свою очаровательную заступницу.

– Насколько я понимаю, у меня нет других вариантов? – констатировал я неопровержимый факт.

– Варианты есть, но это лучший из всего, что я могу предложить.

– В таком случае незамедлительно едем к твоей тетушке.

Я поймал себя на мысли о том, что самопроизвольно перестал «выкать».

– Ну и правильно, – подытожила Лариса.

Она посмотрела на меня умиленным взглядом и улыбнулась. Я ответил ей такой же приветливой улыбкой, затем откинулся на спинку сиденья и облегченно вздохнул, будучи уверенным, что все мои несчастья остались далеко позади.

Не прошло пятнадцати минут, как Ларочка подвезла меня к дощатому домику, слегка покосившемуся и почерневшему от времени, но с чистым ухоженным палисадником. Мы вошли во двор. Лариса достала ключ, который был оставлен под ковриком возле порога, и проворно открыла дверь.

– Моя тетушка наверняка ушла на рынок или попросту решила прогуляться по магазинам. Я не стану тебя стеснять и отлучусь на некоторое время по своим делам. Пока располагайся...

– Ну уж нет! – воспротивился я. – Во-первых, должен рассчитаться с долгами! Еще не угостил чашечкой кофе...

– А во-вторых? – поинтересовалась она.

– А во-вторых... – поспешно ответил я. – Как ты представляешь мою встречу с твоей тетушкой?

– Да обыкновенно!

Я неопределенно взмахнул руками и тут же добавил:

– Она возвращается в дом и застает незнакомого мужчину. Что она может подумать?

– Что ты хочешь снять у нее комнату.

– Да ничего подобного! В первую очередь она наверняка примет меня за какого-нибудь мелкого воришку!

– Она у меня доброжелательная классная тетка, – Лариса немного поразмыслила и тут же согласилась с моими неопровержимыми доводами.

– В некоторой степени, ты, наверное, прав, – сказала она, вынимая из теткиного серванта кофейные чашечки.

Мы прождали около получаса, но ее тетушка так и не появилась на пороге собственного дома. В принципе, я ничуть об этом не сожалел. То время, которое я провел, общаясь с Ларочкой, не прошло даром. У нас была легкая душевная и ни к чему не обязывающая беседа. Я мысленно благодарил всех святых за то, что получил возможность с ней познакомиться. Должен признаться, что и мое присутствие не было ей неприятным. Как опытный ловелас, я всегда чувствовал, когда та или иная женщина была во мне заинтересована. Но как бы там ни было, рано или поздно, всему хорошему наступает конец. Лариса созвонилась с тетушкой и, заверив меня в том, что я могу ни о чем не беспокоиться, решила оставить меня наедине со своими мыслями.

– Ты только что с дороги. Приехал в незнакомый город. Неприятная встреча с местными бандитами на привокзальной площади. Лишние волнения. Все это требует хорошего отдыха, – подметила она.

Я покорно принял ее предложение. В конце-то концов чего я терял? В данной ситуации она рисковала гораздо больше, оставив в доме любимой тетушки малознакомого человека. Лариса пообещала заехать на следующий день и протянула мне на прощание нежную ручку с тонкими музыкальными пальчиками, самой природой приспособленными для виртуозной игры на рояле.

«Или сейчас, или никогда», – подумал я и тут же приступил к решительным действиям.

Я воспользовался самым простым, но давно проверенным способом. Я не выпустил ее ладонь и, убедившись, что она не спешит ее отдернуть, начал медленно притягивать Ларису к себе. Она не сопротивлялась, и ее рука повиновалась моим заранее продуманным действиям. Своей левой рукой я осторожно обнял Ларису за талию, которая показалась мне чересчур хрупкой и гибкой, похожей на стройную тростинку.

– Ты что себе позволяешь? – укоризненно спросила она. – Ты ведешь себя как нехороший мальчишка.

– Но ведь ты не хочешь уходить и не хочешь меня оттолкнуть, – самоуверенно отпарировал я и сразу добавил: – Мне тоже не хочется тебя отпускать.

Я не позволил ей произнести в ответ ни единого слова и тут же прошептал тихим, почти неслышным голосом:

– Здесь никого нет. Только ты и я. Ты не хочешь уходить, а я не хочу с тобой расставаться. Можешь считать меня сумасшедшим, но я безумно в тебя влюбился! Я влюбился в тебя с первого взгляда. Я хочу поцеловать твои алые пухленькие губки. Я хочу своими губами испробовать их пьянящий сочный нектар. Я хочу почувствовать свежесть твоего дыхания. Я хочу целовать твои красивые глаза, твой маленький аккуратный носик. Я хочу...

– Не надо... – еле слышно взмолилась Лариса. – Не надо...

Но ее голос был таким слабым, словно она стеснялась моей близости и в то же время боялась меня потерять. Все той же левой рукой я прижал ее к себе и крепко поцеловал ее мягкие влажные губки. Я не мог не почувствовать, как она задрожала всем телом. Она была словно осиновый листок, дрожащий от легкого дуновения ветерка. Я более настойчиво впился в ее губки своими губами. Я начал страстно целовать ее глаза, носик и щечки. Я целовал ее шейку и мочки ушек и при этом успевал шептать пусть и лживые, но самые нежные слова, которые только приходили мне на ум. Она произносила легкие стоны и по-прежнему дрожала всем телом. Я отпустил ее правую руку и с нарастающим усилием прижал Ларочку к своей груди, и при этом продолжал ее целовать и говорить о том, что мне приятно целовать ее глаза, носик и щечки. Я говорил, что буду счастлив, если она позволит поцеловать пальчики ее нежных рук. Я даже говорил, что мечтаю целовать ее ножки, потому что они самые красивые ножки на всем белом свете. Натренированным щелчком пальцев левой руки я сквозь кофточку расстегнул застежку ее бюстгалтера и в то же мгновение настойчиво протиснул свое правое колено между ее стройных ножек и даже почувствовал, как прикоснулся к ее заветному бугорку, выпирающему в нижней части ее животика. Продолжая настойчиво целовать и всячески ласкать Ларису, без умолку нашептывая ей самые красноречивые возбуждающие слова, я оставил свою левую руку на ее пояснице, а правой начал медленно прикасаться к ее упругой женской груди. Она застонала так сильно, что я даже испугался, подозревая, что Ларочка от чрезмерного возбуждения может потерять сознание. При этом я все же таки не ослабил своего напора и медленно, но уверенно втиснул ладонь правой руки ей под кофточку и осторожно прикоснулся к оголенной груди. Потом я снял ее кофточку и, сбросив на спинку рядом стоявшего кресла, легким покусыванием стал ласкать ее вздувшиеся соски. Одновременно с этими действиями я продолжал поглаживать коленом ее заветный бугорок. Не останавливаясь ни на секунду, я объяснялся в любви и шептал самые жгучие и прекрасные слова, осознавая тот факт, что все женщины любят ушами. Не хочется быть чересчур самонадеянным человеком, но в те минуты моего безрассудства мне казалось, что я превзошел самого себя. По-моему, она даже не заметила, как я приподнял подол ее платья, и ладонь моей левой руки протиснулась под резинку ее шелковых трусиков. Лариса обняла меня за шею и еще крепче прижалась ко мне. Она явно потеряла самоконтроль и полностью отдалась в мою власть. Она продолжала дрожать, издавая легкие стоны. Как ловкий оболъститель женских сердец и страстный любовник, я не мог не понять, что в мои сети угодила золотая рыбка. Я не мог поверить, что Лариса, такая волевая, умная и красивая женщина, еще никогда в жизни не имела опытного мужчину. Всего лишь на

какую-то долю секунды я вспомнил о ее тетке, которая должна была вернуться домой, но тут же позабыл о ее существовании, потому что мне представился шанс стать самым лучшим из мужчин для самой обаятельной и привлекательнейшей из женщин. Вернее, мне представился шанс сделать из этой очаровательной тольяттинской красавицы самую желанную сладострастную и непревзойденную любовницу.

4

Разумеется, в тот памятный день мы с Ларочкой так и не дождались возвращения ее милосердной тетушки. Спустя еще час, который пролетел как одно мгновение и который провели, неистово наслаждаясь любовными играми, мы вновь подошли к автомобилю. Лариса твердо решила приютить меня в собственной квартире. Мой вопрос о снятии жилья был решен окончательно и бесповоротно. Теперь Ларочка смотрела на меня совершенно иным взглядом. Не просто с откровенным любопытством, изучающим незнакомого человека, а слегка пристыженным, но счастливым, наполненным чувством эротического удовлетворения.

– Я никогда не думала, что заниматься с тобой любовью так приятно и так хорошо. Ты помог мне совершенно избавиться от излишней скромности и сумел удовлетворить все мои интимные желания, – сказала она.

Я постарался изобразить удивление.

– Нет, правда, – добавила Лариса. – Мне еще никогда не приходилось испытать такое невероятное блаженство! Мне кажется, я теперь точно знаю, что такое быть на седьмом небе от счастья!

– А я бы никогда не поверил, что в первый же день своего пребывания в твоём замечательном городе мне не только посчастливится познакомиться с самой красивейшей из женщин, но и удастся забраться тебе под платье, – добродушно признался я.

Какое-то мгновение она была в нерешительности. Слегка надкусила нижнюю губу, затем одарила меня все тем же смущенным взглядом.

– Буквально все мужчины шарахаются от меня в сторону, – сказала Лариса притихшим голосом. – Они боятся...

– Тебя? – откровенно изумился я, преднамеренно выдержав небольшую паузу. – Разве можно тебя бояться? Ты же абсолютно кроткая и беззащитная женщина! В то же время весьма привлекательная, сексапильная...

На ее лице отразилось плохо скрытое самодовольство.

– Нет! Конечно же, нет. Они боятся не меня.

– Кого же?

– Они опасаются...

Ларочка посмотрела на меня таким целеустремленным взглядом, словно хотела убедить, можно ли мне доверять.

– Можешь не отвечать, – снисходительно подметил я. – У каждого человека есть свои слабости и свои тайны...

– Они опасаются моего папашу, – на одном выдохе сказала она.

– Неужели? – полюбопытствовал я и вдруг вспомнил о тех привокзальных аферистах, которые в спешном порядке оставили меня в покое и даже не попытались отомстить за их разбитые переносицы и прочие телесные повреждения.

– И кто же твой отец, милая моя девочка? Директор автомобильного завода? Начальник местной полиции? Быть может, мэр города или кандидат, который баллотируется в губернаторы Самарской области?

Она вновь посмотрела на меня настороженным взглядом и смущенно спросила:

– Если я скажу тебе правду, ты не попытаешься от меня сбежать?

Я в смущении покачал головой.

– С какой стати? Я не из тех мужчин, которые, переспав с женщиной, норовят скрыться от нее при первом удобном случае.

– И все-таки мне кажется, ты сразу же меня бросишь. Я не хочу с тобой расставаться.

Смутившись от признания, Лариса начала покусывать ногти правой руки.

Верно говорят, что женщина особенно сильно любит того мужчину, который стал для нее неотразимым любовником. Мои мысли крутились в голове гораздо быстрее, чем, управляя скоростным автомобилем, она успевала преодолеть сотню метров по чистому ровному асфальту. Я сразу сделал соответствующий вывод о том, что мне дьявольски повезло.

«В мои сети угодила богатая, хорошо обеспеченная фифочка. Мне посчастливилось соблазнить единственную наследницу уважаемого в городе человека, – подумал я. – Временная дружба с ней и легкий, ни к чему не обязывающий флирт пойдут только на пользу!»

Реально оценив обстановку, я не мог не увидеть великолепную перспективу. Где-то на горизонте передо мной замаячило превосходное будущее. С помощью ее отца я мог многого достичь. Он наверняка был способен сыграть немаловажную роль в моей судьбе и в корне изменить мою никчемную жизнь.

– Останови машину! – почти приказным тоном потребовал я. – Останови немедленно!

Лариса прижала автомобиль к обочине дороги, нажала на педаль тормоза и посмотрела на меня испуганным взглядом. Ее пухленькие губки дрожали.

– Что случилось? – озадаченно спросила она. – Ты решил уйти?

– Я не в силах больше терпеть, – наигранно жалобным голосом произнес я. – Мне безумно хочется тебя поцеловать. Мне хочется приласкать тебя, прижимая к своей груди. Хочется прошептать тебе на ушко признания в моей сильной, страстной и безудержной любви.

Я запрокинул левую руку на ее красивые покатые плечи и нежно поцеловал в щечку и шейку.

– Я полюбил тебя с первого взгляда. Я влюбился в тебя, как мальчишка. Я готов выйти из машины и на всю улицу прокричать о том, что, встретив тебя, я неожиданно стал самым счастливейшим человеком на свете! Я стал самым счастливым, потому что люблю тебя и буду любить целую вечность!

Я снова поцеловал ее в щечку и тихо прошептал:

– Теперь я твой! Только твой и ничей больше! Ты мое счастье, ты моя радость! Я знал, что рано или поздно мы обязательно встретимся, и поэтому никогда не обращал внимания на других женщин.

Ларочка кокетливо улыбнулась.

– Однако для человека, который впервые влюбился, ты слишком хорошо целуешься! Я уже не говорю обо всем прочем... – лукаво подметила она.

Для того чтобы как следует собраться с мыслями, я мгновенно перебрал в памяти самых запоминающихся любовниц, которым нашептывал на ушко те же наивные, давно отрететированные любовные монологи и которым так же клялся в вечной и преданной любви. Чтобы лишить Ларису возможности сбить меня с намеченной цели, я вновь принялся целовать ее шейку и щеки. Потом я осторожно притянул ее к себе и, прежде чем крепко поцеловать в ее мягкие пухленькие губки, еще раз продекламировал любовные реферамбы. Должен признаться, что все мои старания не были напрасными. Переступив порог ее огромной шестикомнатной квартиры, я вообще решил вцепиться в нее как морской осьминог в несчастную жертву всеми своими присосками. Я решил во что бы то ни стало не упускать этот единственный шанс, благодаря которому наконец-то из младших научных сотрудников смогу стремительно перейти в ранг преуспевающего бизнесмена. Я был уверен, что ее любящий папаша не оставит без должного внимания лучшего друга своей любимой дочурки. Оглядываясь по сторонам и никогда раньше не видя столько роскошных вещей, я ничуть не сомневался в том, что если ее отец не директор крупного автомобильного завода, то наверняка удачливый банкир. Я не мог поверить свалившемуся на меня благоденствию. В первые минуты моего пребывания в Тольятти я даже и не мечтал завести милостивую любовницу, с чьей помощью мне удастся устроиться на престижную работу с соответствующим окладом. И хотя, как представитель большинства мужчин, которые, обольстив женщину и вкусив запретный плод, теряют к ней всякий интерес, я тоже

не испытывал к Ларисе первоначального влечения, но все ж таки не мог не понимать, что мне действительно здорово подфартило. Мне подвернулась огромная удача. Я сумел ухватить за хвост птицу счастья! Разумеется, после того как мои низменные желания были удовлетворены и постепенно слегка угасли, Ларочка уже не казалась мне столь привлекательной и обворожительной женщиной. Однако я не мог отрицать тот неоспоримый факт, что она по-настоящему в меня влюбилась. Теперь я мог использовать ее не только как объект моих низменных вожделений. Она стала гарантом моего стремительного взлета по служебной лестнице.

– Я люблю тебя, лапушка моя, – сказал я, все еще озираясь по сторонам и мысленно оценивая стоимость импортной мебели, люстры из чистого хрусталя и всего прочего, что было с изысканием подобрано для интерьера ее квартиры. Ради укрепления собственного положения я был готов вновь заключить ее в жаркие объятия и с неудержимой страстью разыграть пылкого любовника, но внезапно мое внимание привлекла домашняя кошка неведомой для меня породы. Она была бесхвостой, с крупным телом и с такой же крупной головой, с выступающими скулами и с большими круглыми глазами. Ее задние лапы были гораздо длиннее передних, спина изогнута дугой, а ее короткая блестящая шерсть имела ярко-рыжий подшерсток, сквозь который пробивалась дымка белого цвета.

– Это моя милая киска! Мое самое любимое животное, – восхищенно заявила Лариса. – Мой папулечка привез мне ее в подарок с острова Мэн, когда выезжал на отдых в круиз по Ирландскому морю.

Я понял, что мне пора блефовать.

– Кажется, я где-то читал об этих удивительных животных, – не моргнув глазом, солгал я, всячески пытаясь угодить Ларисе. – Только не мог и мечтать о том, что когда-нибудь мне представится случай воочию увидеть одну из представительниц этой замечательной породы. Насколько мне известно, у них преданный, нежный и любознательный характер, – добавил я, вспомнив описание какого-то животного, которое никоим образом не принадлежало к породе кошек, но явно подходило для подтверждения моей образованности и моего высокого интеллекта.

– Ты неплохо разбираешься в кошечках, – удовлетворенно подметила Ларочка. – Мне очень приятно узнать, что ты любишь животных. Значит, ты чуткий и добрый человек.

Какое-то время я был в растерянности и молча смотрел на нее, обдумывая услышанное. Наконец, собравшись с мыслями, произнес:

– Ну как можно не любить такую прелесть? Да и вообще, пристрастие к кошечкам это моя слабость! Мне нравятся эти милые, умные животные. Они забавные, безобидные и бесхитростные...

Скрывая от Ларисы искреннее отвращение, я решительно взял кошку на руки и осторожно погладил.

– Это мэнская кошечка, – пояснила Ларочка. – Она действительно очень умная и ласковая. Согласись, что мы с ней чем-то похожи. Я ведь такая же нежная и кроткая, не так ли?

Я наигранно улыбнулся.

– Да. Что-то общее между вами определенно имеется, – дружелюбно ответил я, скрывая истинное мнение на этот счет.

– Мне почему-то хочется, чтобы ты называл меня своей киской. Тебе ведь не будет это неприятно?

– Нет, – однозначно произнес я. – Даже наоборот, буду только счастлив, сравнивая тебя с этим милым кротким созданием. Разумеется, я согласен называть тебя своей киской, но при определенных условиях...

– Каких же?

– Я не в состоянии подобрать нужные слова, чтобы в полной мере выразить свой восторг, но, лежа в постели, я все ж таки намерен обнимать только одну из вас!

– Неужели это милое животное понравилось тебе до такой степени? – с хитринкой в глазах поинтересовалась Ларочка, но тут же успокаивающе прошептала: – Не волнуйся, мой шалунишка, целовать и обнимать в постели ты будешь только меня! Но скажи, тебе действительно нравится моя киска?

– Вы обе просто девятое чудо света!

– В таком случае восьмое... – с укором подметила Ларочка. – Их всего семь. Египетские пирамиды, храм Артемиды в Эфесе, висячие сады Семирамиды, статуя Зевса в Олимпии, мавзолей в Галикарнасе, Колосс Родосский и, наконец, Фаросский маяк!

Она словно маленькая девочка запрыгала от восторга и захлопала в ладоши.

– Видишь, какая я умница! Многие люди знают, что чудес света ровно семь, но мало кто может их перечислить.

– Мне не хочется тебя огорчать, моя кисонька, но с недавнего времени официально зарегистрировано и признано восьмое чудо света. Ты упустила из виду беломраморную гробницу Тадж-Махал, которая стала архитектурной жемчужиной Индии.

– Какая разница, семь или восемь? – буквально взвизгнула Лариса. – Я все равно не видела ни одну из них и наверняка никогда не увижу.

– Никогда не говори никогда! – цинично продекламировал я.

– А ты сам-то видел?

– Только пирамиды.

– Ну тогда и не умничай!

Она забрала у меня кошку и принялась ее нежно гладить. Мне ничего не оставалось, и я выдал несколько льстивых реплик в адрес ее питомицы. К тому же эта бесхвостая тварь внезапным появлением самопроизвольно предоставила мне некоторую передышку. Теперь я немного отдохнул и мог с удвоенной страстью подарить Ларочке несколько минут безумной любви, тем более что она начала поглядывать на меня озорным затворническим взглядом. Как я и предположил, Лариса опустила мэнскую кошечку на паркет и крепко меня обняла. По ее упругому телу вновь пробежала возбуждающая дрожь.

– Не верю в свое неожиданное счастье, – прошептал я, стараясь как можно меньше повторять цитаты из давно отрепетированного и привычного для меня репертуара. – Даже не представляю, как же я мог жить без тебя? Солнышко мое! Кровинушка моя! Если бы я только знал, что ты живешь в этом замечательном городе...

– И что бы тогда было? – сбив меня с мысли, поинтересовалась Лариса. В ее глазах мелькнула тень улыбки.

– Приехал бы сюда еще несколько лет назад и целыми сутками бродил по улицам в надежде, что мне удастся увидеть тебя, хоть на один миг, на одно мгновение. Я бы давно все бросил и примчался в этот город лишь ради того, чтобы хоть минутку, хоть секундочку быть с тобой рядом. Я хочу целовать твой носик, твои губки, твои глазки...

Я внезапно поймал себя на мысли о том, что невольно начинаю повторяться. Впрочем, это уже было не столь важно. Главной моей задачей было не замолчать, продолжая, постоянно нашептывая, выплескивая из глубин моей взбудораженной души целую плеяду давно заученных и хорошо отрепетированных фраз. Моя правая рука опять коснулась ее спины, и привычным движением пальцев я вновь расстегнул застёжки ее бюстгалтера. Моя левая ладонь постепенно, но уверенно проскользнула под резинку ее шелковых трусиков.

– Мой милый, ты такой настойчивый и неутомимый... – тихо произнесла Лариса. – Мне кажется, ты никогда не успокоишься. Неужели я действительно так сильно тебя возбуждаю?

Я мгновенно сбавил темп и прекратил свои ласки, словно, пробежав по беговой дорожке несколько сотен метров, споткнулся о камень перед самым финишем.

– Я не понимаю, что со мной происходит, – притворным голосом ответил я. – Рядом с тобой я просто схожу с ума! Я теряю рассудок и перестаю контролировать свои чувства и мысли. Я люблю тебя! Люблю! Люблю...

У Ларочки удивленно изогнулись брови.

– И ты действительно не боишься? – поинтересовалась она.

Я с тревогой посмотрел на Ларису.

– Чего мне бояться, лучик мой солнечный? Мне рядом с тобой хорошо и спокойно. Я люблю тебя! На всем белом свете нет ничего, что теперь смогло бы нас разлучить...

– А мой отец? – спросила Ларочка. – Неужели ты его правда нисколечко не боишься?

– Нет. Да и почему должен его бояться? – настороженно поинтересовался я.

– Это из-за него ни один из мужчин нашего города не осмеливается ко мне подойти. Это даже здорово, что ты о нем ничего не слышал. Иначе я бы так и не узнала, какое это огромное счастье кого-то любить и быть любимой!

Я аккуратно расстегнул ее блузку и с наигранной страстью начал ласкать ее оголенную грудь. Когда я заметил, что Лариса потеряла ощущение пространства и времени, то вновь начал целовать ее глаза, щеки и губы.

– Я не понимаю, почему потенциальные тольяттинские женихи так опрометчиво опасаются твоего папашу? – не придумав ничего лучшего, полюбопытствовал я и тут же добавил: – Они круглые идиоты! Они даже не представляют, какое это блаженство быть с тобой рядом, слышать твое дыхание, твой голос...

– Дураки! Упустили свое счастье... – отмахнулась Лариса.

– Лично мне совершенно безразлично, кто твой отец. Люблю тебя и хочу быть только с тобой! – как можно серьезнее проговорил я. – Даже если твой папаша почтенный пенсионер с букетом различных болезней, за которым нужен постоянный уход, я все равно останусь с тобой рядом и буду тебя так же крепко преданно и безумно любить!

Произнеся эти слова, я чуть не поперхнулся от столь несуразной глупости. Еще никогда в жизни мне не приходилось раздевать женщину и в тот же момент говорить о сострадании к немощным старикам.

– Другой разговор, если он самый крутой мужчина и самая важная персона в этом городе, который в состоянии подобрать для тебя более подходящую кандидатуру... – продолжил я, преднамеренно выдержав паузу, и с напущенной тревогой в голосе добавил: – Нет... Даже в этом случае все равно от тебя никуда не уйду. Если понадобится, то я буду, как верная собачонка, ждать тебя возле твоего подъезда с одной-единственной целью, которая подарит мне надежду вновь увидеть тебя. Я буду с жадностью ловить каждую, пусть даже невзначай брошенную тобой фразу. Я готов целовать землю, по которой ты ходишь, я готов целовать деревья, которыми ты любишься, я готов...

Мне нечего было больше сказать, и вместо пустых никчемных слов я позволил своим рукам наиболее красноречиво рассказать о моей страстной и преданной любви.

– Папулечка меня безумно любит и никому не позволит меня обидеть, – внезапно произнесла Лариса. – Мы с тобой слишком многое себе позволили, и теперь он наверняка потребует, чтобы мы расписались...

Мне показалось, что на меня вылили ушат ледяной колодезной воды.

«Ну почему даже у золотой медали есть обратная сторона?» – машинально подумал я.

Незамужняя, красивая и, главное, вполне обеспеченная женщина, которая буквально полтора часа назад была внесена в список моих самых лучших любовниц, поспешным необдуманным высказыванием в доли секунды испортила мне все настроение. Я совершенно не задумывался о женитьбе. В мои планы никоим образом не входил подобный поворот событий.

– Мой папа все устроит, – прижавшись ко мне, сказала Ларочка. – Мы обвенчаемся в церкви...

– Конечно, лапушка моя! Как ты захочешь... – с трудом выдавил я из себя и мысленно подумал о том, что мне пора собирать вещички и сваливать на все четыре стороны.

– Может, ты еще не готов к такому серьезному шагу? – поинтересовалась Лариса. – Ведь мы почти ничего не знаем друг о друге.

Я постарался отогнать от себя мрачные мысли.

– Это неважно! Главное, что я тебя люблю и хочу всегда быть с тобой рядом, – ответил я, чувствуя, что сам затягиваю крепкую петлю на собственной шее.

Я прекратил целовать ее оголенную грудь и с фальшивым разочарованием произнес sacramентальную фразу, которая на тот миг показалась мне поистине гениальной:

– Мне очень жаль, но нам нельзя венчаться в церкви! Прости, милая, но я ведь некрещеный. Наверняка из-за этого возникнут некоторые серьезные проблемы.

– Если мой папулечка захочет, то он перечислит в фонд церкви столько денег, сколько понадобится! Даже самый занятый священник отложит все важные дела и незамедлительно приедет к нам домой. Он окрестит тебя прямо здесь...

– В квартире?

– Да.

– Но разве это возможно? А как же купель... Необходимо провести целый обряд крещения...

– Какая купель в твоём возрасте? Не смей меня, тем более если в этом деле совершенно не разбираешься. Для моего отца нет ничего невозможного, – гордо произнесла Лариса. – Все будет сделано на высшем уровне.

Я не мог больше оставаться в неведении. Преднамеренно прекратив всякие ласки, я посмотрел ей в глаза и серьезным, отчасти даже строгим голосом спросил:

– Может, ты мне все ж таки скажешь, где и кем работает твой отец?

– Для тебя это важно?

– В принципе, нет. Просто я должен знать, с каким человеком мне предстоит познакомиться. Если он у тебя самый обыкновенный дворник, то мне нужно вести себя более...

– Развязно?

– Нет.

– Раскованно?

– Более проще... Чтобы не показаться ему напыщенным важным индюком, – сказал я, искренне посмеиваясь над нелепостью высказанного предположения, отлично понимая, что чрезмерное благосостояние растет в зависимости от занимаемой должности.

– А если мой папа академик? – поинтересовалась Ларочка.

На ее лице появилась неестественно лукавая улыбка, которая вынудила меня насторожиться.

– Если он академик, то мне следует хоть поверхностно почитать научные труды о его виде деятельности, – молниеносно изрек я. – Мне это необходимо хотя бы для того, чтобы при первой же встрече не показаться ему глупой необразованной обезьяной.

Я снова, но уже с наименьшим желанием поцеловал ее носик.

– Мне так и не терпится сказать твоему отцу, что у него самая прекрасная дочурка! Я хочу сказать ему о том, что безумно влюбился в тебя с первого взгляда. Мне абсолютно безразлично, где и кем он работает, – твердым голосом произнес я, все еще не оправившись от шока. – Хоть губернатором, хоть самым последним уборщиком мусорных баков...

Разговор о предстоящей свадьбе напрочь выбил меня из колеи.

– В настоящее время он считается крупным бизнесменом. Владелец компании по продаже подержанных иномарок. Но бывает там слишком редко и руководит этой компанией через подставных лиц. А вообще-то официально он нигде не работает и никогда в жизни не рабо-

тал, – неожиданно призналась Лариса. – В годы бурной молодости он много лет провел в местах не столь отдаленных...

– В тюрьме? – настороженно спросил я, невольно нахмурившись.

– Во всяком случае, – пояснила Лариса, – все его друзья теперь считают моего папулечку криминальным авторитетом.

– Тоже бывшие уголовники? Настоящие акулы современного бизнеса!

– Может быть. Я никогда не спрашивала, откуда у моего отца и у его друзей так много денег, да это и не столь важно. Надеюсь, ты думаешь точно так же?

Она посмотрела прямо в мои глаза.

– Что ты имеешь в виду? – прикинувшись наивным простаком, уточнил я. – Насчет чего должен думать точно так же?

– Неважно, откуда у него и у его друзей великолепное благосостояние...

– Ну конечно, неважно, – поникшим голосом ответил я.

Продолжая целовать ее лицо, которое в этот раз показалось мне излишне конопатым и не столь привлекательным, как прежде, я почему-то представил себя валяющимся в грязной сточной канаве с перерезанным горлом. В этот момент одна бесхвостая киска крепко обхватила меня за талию, а другая принялась ластиться о мои ноги. Не знаю почему, но у меня возникло дикое желание как следует наподдать мэнской кошечке хорошего пинка, причем с такой силой, чтобы она молниеносно вылетела в открытую форточку и больше никогда и ни при каких обстоятельствах не появлялась на моем жизненном пути.

5

Буквально на следующее утро я окончательно осознал, что по уши влип в несмываемое дерьмо. По всей вероятности, Ларочке просто не терпелось как можно скорее представить меня криминальному папаше. Она сделала все возможное и невозможное ради того, чтобы он смог воочию убедиться в моем реальном существовании. К сожалению, она вообще не подумала о негативных последствиях своего поспешного поступка, предоставив ему возможность лицезреть мою персону в самый неподходящий для этого момент. После бурной любвеобильной ночи, которую я провел в жарких объятиях его дочери и, разумеется, был изнеможен и выжат, словно ломтик лимона в чайном стакане, я все еще продолжал нежиться в теплой мягкой постели. Однако, несмотря на невероятную усталость и дикое желание заснуть крепким беспробудным сном, я все же таки не мог не услышать, как сработала защелка дверного замка. Впрочем, это и не удивительно, ведь, находясь в чужой квартире, я непроизвольно вздрагивал от любого малейшего шороха, ни на минуту не переставая ощущать себя мелким затравленным зверьком, опрометчиво забравшимся в медвежью берлогу. Нехотя приподняв голову от подушки, я увидел Ларису. Непричесанная и без макияжа, она невольно напомнила мне вампиршу из фильма ужасов. Ларочка была в легком домашнем халате и успела принять горячую ванну. Несмотря на то что махровое полотенце, которым она прикрыла оголенные плечи, придавало ей невероятный шарм, она все равно казалась дикой кошкой, желающей вцепиться острыми когтями мне в горло.

– Здравствуй, милый, – прошептала она, послав легкий воздушный поцелуй. – Вставай, соня! Иначе весь день проспичь. Выгляни в окно и улыбнись золотому солнечному лучику.

Однако мне стало совсем не до улыбок, когда я окончательно убедился, что кто-то действительно вошел в прихожую.

– У тебя отличный слух, – подметила Лариса, – если, находясь в спальней комнате, ты слышишь то, что происходит в прихожей. Не волнуйся! Это мой папа... – торжественно объявила она. – Я позвонила ему и попросила зайти в гости. Ты ведь наверняка не имеешь ничего против этого, не так ли? Мне очень хочется вас познакомить. Ведь я так крепко тебя люблю...

– Спасибо, кисонька! Мне очень приятно... – пробурчал я, остановившись на полуслове, чтобы не покрыть ее крепким трехэтажным матом.

Не трудно представить, как перекосило мою физиономию от такого неожиданного и малоприятного сюрприза. Наверное, то же самое могло произойти в том случае, если бы вместо выдержанного легкого игристого вина я опрометчиво выпил залпом фужер чистого медицинского спирта.

– Ну, детка, показывай, где твой хваленый избранник! – пробасил громкий мужской голос. – Показывай разлюбезного женишка. Мне не терпится взглянуть на будущего зятя.

Когда на правах хозяина он бесцеремонно вошел в спальню, я все еще лежал в постели, скрывая под легким покрывалом собственную наготу. Разумеется, я бы успел накинуть брюки, если бы только обнаружил их на паркете возле кровати, куда небрежно сбросил перед тем, как накануне вечером мы с Ларочкой в очередной раз начали заниматься любовными играми. Несмотря на некоторую неловкость, мне хватило даже мгновения, чтобы я смог как следует оценить обстановку. Мне явно не понравился такой поворот событий, но еще больше мне не понравился ее отец. Это был не человек, а настоящий орангутанг, причем из редкой породы самых крупных самцов. Я никогда не жаловался на собственное здоровье и всегда был в хорошей спортивной форме, но по сравнению с ним ощутил себя жалким щуплым молокососом. Однако справедливости ради, при всей появившейся неприязни к этому человеку, я не скажу, что он был страшным неотесанным уродом с нулевым интеллектом. Даже напротив, у него были приятные черты лица, но при этом его глаза, а вернее, их целенаправленный взгляд был

откровенно недоброжелательным и грозным. По его внешнему виду было явно заметно, что он всесторонне развит, имеет чувство собственного достоинства, умеет хорошо и со вкусом одеваться. Он нежно обнял Ларочку, демонстрируя отеческую любовь, и, улыбнувшись ей, сверкнул красивыми до блеска отполированными зубами, что было весьма странно для человека, который основную часть жизни провел в местах лишения свободы. Впрочем, это могла быть и заслуга отличного дантиста.

– Детонька, оставь нас, пожалуйста, одних, – попросил он Ларису голосом, не терпящим возражений, и тут же добавил: – Я хочу поближе познакомиться с этим приятным молодым человеком. Если не трудно, приготовь мне чашечку горячего крепкого кофе.

– Конечно, папулечка, – прочитала она и поспешно вышла из спальни.

Я, разумеется, ожидал начала серьезных неприятностей, но никак не предполагал, что они начнутся так быстро. Мой будущий тесть сначала окинул меня взглядом разъяренного леопарда, потом протянул мощную ладонь и поздоровался со мной с откровенным пренебрежением. При этом он с такой невероятной силой сжал мою руку, что я чуть ли не вскрикнул от боли. У меня невольно появилось ощущение, будто мою ладонь зажали в тиски. Я сразу догадался, что он сделал это специально, лишь ради того, чтобы продемонстрировать собственное превосходство.

– Вот что, щенок, – произнес он, продолжая смотреть на меня все тем же недоброжелательным грозным взглядом. – Если ты хоть раз посмеешь обидеть мою девочку, то будешь иметь дело со мной! Надеюсь, ты понял смысл моего умозаключения?

Я почувствовал, как у меня по спине пробежали мурашки. От моей напыщенной бравады не осталось и следа. Однако отступать было уже поздно. Я не мог признаться в том, что не планировал заводить с его дочерью никаких серьезных отношений, кроме легкого ни к чему не обязывающего флирта.

– Я люблю вашу дочь, – набравшись наглости, заявил я.

– И как давно?

– Мы познакомились вчера, недалеко от железнодорожного вокзала. Приехал московским поездом. Сам родом из Мурманска, – откровенно признался я, догадавшись, что Лариса уже наверняка успела рассказать ему основные сюжеты из моей биографии.

– Случайная встреча?

– Да.

– Любовь с первого взгляда?

– Что-то вроде того... – отпарировал я.

– Ты уже достаточно заморочил голову моей девочке. Не пытайся еще больше все усугубить! – грозно произнес он. – У меня нет ни времени, ни желания разводить никому не нужную демагогию. Скажу проще. Не только в этом городе, но и далеко за пределами нашей области меня знают как Василия Николаевича Грохотова. Можешь не сомневаться, моя фамилия вполне соответствует действительности. У тебя есть выбор. Либо ты незамедлительно женишься на моей ветреной дочурке, либо...

Он оскалил свои неестественно красивые ровные зубы и сделал отвратительную гримасу.

– Другими словами, – добавил он, – ты пожалеешь не только о том, что приехал в Тольятти, но и о том, что вообще родился на этот свет!

Судя по его рукопожатию, я ничуть не сомневался в реальности его угроз. Однако с первых же минут нашего знакомства стать для него послушным ягненком я тоже не собирался.

– Я действительно люблю Ларочку, и у меня самые серьезные намерения, – заявил я, по-прежнему тщетно глядя по сторонам в безуспешных поисках моих брюк.

– Мне не пятнадцать лет, чтобы ты ездил по ушам, – угрожающе произнес Василий Николаевич. – Никогда не повторяю дважды, но тебе скажу. Если вздумаешь обидеть мою дочь...

– У меня действительно самые серьезные намерения, – перебил я, никогда ранее не чувствуя себя таким униженным.

– Какие именно намерения?

– Для начала мне необходимо устроиться на работу. А когда у меня появится достаточное количество денежных средств, я смогу сделать вашей дочери официальное предложение.

– Глупости, – пробасил этот орангутанг. – Даже не пытайся меня провести, негодный извращенец! Ты женишься на ней в самое ближайшее время или перед собственной смертью испытываешь, какое это удовольствие быть кастрированным!

Я был готов ответить ему достойной грубостью, но благоразумно предпочел промолчать. Вернее, у меня не было ни малейшего желания оказаться на улице в обнаженном виде.

– И вот еще что, – с чрезмерной строгостью добавил он. – Не вздумай слинять в свой замороженный Мурманск! Мои люди обыщут каждый уголок Кольского полуострова и выгнать тебя из любой крысиной норы! Я не намерен тебе угрожать, но имей в виду, после того как тебя найдут, на окраине вашего городского кладбища появится непримечательная скромная могилка, на которой не будет даже самого дешевого надгробия. Вернее, даже не могилка, а неприметный холмик. Тебя закопают как паршивую собаку вместе с кладбищенским мусором!

Он погрозил мне кулаком, похожим на пудовую гирию, и более озлобленно произнес:

– Запомни, щенок! Ты никогда не станешь для меня сыном! Я постоянно буду за тобой наблюдать. Ты пожизненно будешь у меня под колпаком. Ты всегда будешь находиться под моим неусыпным контролем. Если не я сам, то мои шестерки будут следить за каждым твоим шагом. Я буду знать о тебе буквально все! Я даже буду знать, где и под каким кустом ты решил справиться естественные надобности.

– Даже так? – язвительно поинтересовался я, но Грохотов пренебрег моим нелепым возмущением.

– Упаси господи, чтобы моя дочурка на тебя когда-нибудь пожаловалась, – произнес он, потрясая пудовым кулаком перед моим носом. – Как я посмотрю, ты скользкий тип и весьма продуманный альфонс. Имей в виду, я и не таких ухарей обламывал!

В эти минуты он мог позволить себе покуражиться по полной программе. Стыдливо скрывая от него собственную наготу легким покрывалом, выглядев при этом круглым идиотом, я был лишен всякой возможности противостоять его натиску. Мне пришлось смириться с незавидным положением, и я был вынужден воспринять все происходящее как некую роковую неизбежность. У меня не было иного выбора, и я благоразумно решил остаться сторонним наблюдателем, чтобы при первом удобном случае действовать по обстановке, в зависимости от объективных и субъективных причин. Другими словами, позарившись на чужое богатство, я опрометчиво позабыл прописную истину о том, что бесплатный сыр бывает лишь в мышеловке.

– Так вот о чем я говорю... – заметив мою задумчивость, высокопарно произнес Грохотов. – После того как отпразднуем твою свадьбу с моей дочерью, не вздумай завести на стороне любовницу или хотя бы немного с кем-то пофлиртовать. Я этого не потерплю!

– Может, есть смысл найти вашей дочери евнуха? – не выдержав его оскорбительных унижений, вспылал я.

– Заманчивое предложение, – с неменьшим цинизмом согласился Василий Николаевич. – Стоит подумать над этим вопросом. Благо теперь для этого не нужно тратить слишком много сил и времени.

– Есть кандидат?

– Разумеется! И этот наглый негодник сейчас находится в постели моей единственной дочурки!

Василий Николаевич одновременно умудрялся сочетать холодную вежливость и обжигающую грубость.

– Слушаю вас и удивляюсь, – несдержанно произнес я. – Смотрите на меня с откровенной ненавистью, но не имеете ничего против моей свадьбы со своей дочерью. Не вижу логики...

– Одно другому не мешает! – как из пушки выпалил он.

– В таком случае давайте поговорим честно и откровенно.

– На тему?

– Если считаете меня расчетливым альфонсом и уверены, что я позарился на Ларочкино благосостояние, то почему не предлагаете заключить брачный контракт?

– Мультиков насмотрелся?

– У меня ничего нет. Ваша дочь имеет приличное приданое...

– К чему весь этот гнилой базар? – ухмыльнулся Грохотов. – Если по какой-нибудь причине, ты решишь навсегда уйти от Ларисы, то по-любому уйдешь от нее с голой задницей!

– А если эта причина окажется слишком серьезной? Если со временем Ларочка потеряет ко мне всякий интерес и решит со мной расстаться?

– С голой задницей! – угрожающе повторил Грохотов. – И лишь в том случае, если у меня будет хорошее настроение.

– А если плохое?

– Я не позволю, чтобы мою дочурку считали брошенной женщиной. В крайнем случае, в глазах моих друзей и общественности пусть лучше станет неутешной вдовой!

Он вновь язвительно ухмыльнулся и, больше не сказав ни слова, вышел из спальни. Я сразу сник и почему-то захотел вернуться в родной Мурманск.

«Боже все милостивейший! – подумал я. – Сколько у меня было любовниц, и ни разу не возникло никаких проблем. Во всяком случае, никто из них не требовал от меня узаконенных отношений!»

Мысль о предстоящей свадьбе действовала на меня как щепотка соли на свежую рану. Я мельком взглянул на интерьер спальни и с сожалением был вынужден констатировать тот факт, что вокруг меня было все чужое. Здесь не было и, разумеется, не могло быть ни одной, даже самой незначительной вещи, которая бы по праву принадлежала мне. Я захотел полакомиться медом и опрометчиво разворошил пчелиный улей. Во всяком случае, мой будущий тесть сразу расставил все точки и запятые по своим местам, придавив меня жирным восклицательным знаком! Он великодушно предоставил мне право выбора. Разумеется, я предпочел тот вариант, который не лишал меня моего мужского достоинства.

6

Целую неделю я жил как в раю и постепенно начал забывать о требованиях Василия Николаевича Грохотова. Мне даже показалось, что весь наш разговор был всего лишь несерьезной нелепой шуткой. Однако все это время Лариса определенно готовилась к свадьбе. Более того, она досконально прозондировала почву насчет венчания в церкви. Ей, видите ли, захотелось быть не только законной супругой, но и стать моей женой перед Богом. Она решила соединить наши влюбленные сердца таинством венчания в православной церкви. Вместо того чтобы с первой секунды, как только Лариса ненавязчиво намекнула о замужестве, мне следовало во всю прыть бежать от нее без оглядки, я опрометчиво решил испытать судьбу. У меня ни разу не возникло и мысли о том, что в скором времени эта самая судьба сыграет со мной злую шутку.

– Мой мальчик, – однажды в полдень, после очередной болтовни по телефону, бойким задорным голосом произнесла Лариса. – Буквально через час мы должны быть в Спасо-Преображенском соборе.

– Зачем? – поинтересовался я. – Мне нечего там делать. Ведь я некрещеный...

– Вот именно, – возбужденно воскликнула она. – Прежде чем обвенчаться, тебя следует окрестить, затем...

– Что последует затем? – вспльчиво перебил я.

– Мы должны официально оформить документы в управлении записи актов гражданского состояния, и только после этого священник сможет нас обвенчать.

– Как все сложно, дорогая, – посетовал я. – Может, немного подождем? Мы еще не достаточно хорошо знаем друг друга. Нам необходимо еще раз взвесить все за и против, чтобы не совершить опрометчивый поступок...

Ларочка посмотрела на меня исподлобья таким уничижительным взглядом, что я тут же сменил тактику нелепых доводов, идущих вразрез ее навязчивой идее бракосочетания. Более того, я даже успел подумать о том, что лучше стать евнухом, чем быть женатым, но, прислушиваясь к внутреннему голосу разума, мгновенно сообразил о несуразности подобных мыслей.

– Я безумно счастлив, что имею возможность быть с тобой рядом, слышать твой звонкий голос, чувствовать твоё дыхание, целовать твои мягкие пухленькие губки! Не менее твоего желаю оформить наши отношения законным браком! Но, девочка моя, – резонно подметил я. – При всем желании мы не сможем с тобой за столь короткий промежуток времени оказаться в северной столице нашей необъятной родины.

Я решил щегольнуть всесторонними познаниями и тут же лаконично добавил:

– Если мне не изменяет память, этот храм принадлежит Санкт-Петербургской епархии Русской православной церкви. И находится в Санкт-Петербурге на Преображенской площади.

– В таком случае, мой милый, у того храма, который ты имеешь в виду, есть официальное название: собор Преображения Господня. А я тебе говорю о Спасо-Преображенском соборе нашего города, который Высокопреосвященнейший архиепископ Самарский и Сызранский Сергей освятил 19 августа 2002 года.

Должен признаться, что ее религиозные познания не столько меня обрадовали, сколько огорчили. Я с опаской посмотрел на Ларису. Воспитание в криминальной среде и поклонение религиозным взглядам невольно наводили на мысли о ее принадлежности к какой-нибудь сектантской группе вроде «Лайфспринг», активно работающей в Самаре.

– В отличие от тебя я люблю много читать и регулярно смотрю не только местные, но и зарубежные новости, – догадываясь о моих темных мыслях, с укором произнесла Лариса.

– Ты меня явно недооцениваешь. Я тоже много читаю, но как-то упустил из вида наличие в Тольятти церквей и храмов. Я не считаю себя закоренелым атеистом, но подобные вопросы меня просто не интересуют.

– Вернее сказать, не интересовали, – поправила она. – Нельзя жить без Бога в душе. Нужно стремиться к вечной жизни!

– Зачем? – поинтересовался я. – Зачем мне вечная жизнь без моих друзей? Без тебя, наконец. Моей единственной и любимой кисоньки...

– Сейчас нет смысла разговаривать с тобой на религиозную тему, – резко остановила меня Ларочка. – До тех пор, пока ты не станешь крещеным, ты все равно многое не поймешь. Вера в Бога помогает нам жить и наставляет на путь праведный!

– Достаточно! – замахав руками, остановил я. – Если считаешь нужным, можешь меня окрестить.

– А ты имеешь что-нибудь против крещения?

– Не имею! Более того, я готов обвенчаться в Спасо-Преображенском соборе. Но вот только не нужно пытаться всерьез обратить меня в веру против моей воли!

– Да мне это и не нужно! – ответила Лариса, посмотрев на меня взглядом своей любимой бесхвостой кошечки. – Твое антирелигиозное мировоззрение меня совершенно не интересует. Я просто хочу обвенчаться в церкви.

– Потому что стало модным...

Лариса не позволила мне договорить. Она обняла меня за шею и подарила крепкий и страстный поцелуй. В ее пылких объятиях я уже не мог противостоять ее взбалмошной прихоти.

«Во всяком случае, у меня впереди не менее месяца до того момента, как наши отношения примут узаконенный характер в зале торжественной регистрации», – наивно подумал я, не теряя надежды, что к тому времени мне удастся покинуть Ларису и тем самым избежать семейных оков, украшенных золотым сплавом обручального кольца.

– Ну ладно, нам действительно пора, – сказала она, продолжая одаривать меня нежными поцелуями. – Иначе мы и впрямь опоздаем.

– Может, немного пошалим и займемся любовными играми? – схитрил я, стараясь избежать приближения роковой участи.

Лариса внимательно выслушала эту тираду и тут же резко произнесла:

– Нет, милый! Папулечка уже везде договорился и все оплатил. Неудобно заставлять его ждать. К тому же он может рассердиться!

Я почувствовал, как по спине пробежала ледяная дрожь, которая стала слишком частой спутницей моего жалкого существования.

– Василий Николаевич будет присутствовать на крещении? – недовольно поинтересовался я.

– И не только...

– Что еще?

– У тебя в нашем городе нет ни одного знакомого человека...

– Ну и в чем проблема? Объясни толком, что ты хочешь этим сказать? Не до конца понимаю смысл твоего умозаключения...

Ларочка непроизвольно поежилась и почти шепотом произнесла:

– Я уговорила его стать твоим крестным отцом.

Мне показалось, что я наступил босыми ногами на оголенный провод.

– Ну спасибо, солнышко мое лучезарное! Низкий тебе поклон! Ты оказала мне неоценимую услугу, – вспыхнул я.

– Ты чем-то недоволен? Я надеялась, что ты не будешь иметь ничего против такого мизерного пустяка.

– Всю жизнь мечтал, чтобы закоренелый уголовник был не только моим тестем, но еще и стал крестным отцом! – почти выкрикнул я, тщетно пытаясь высвободиться из ее объятий.

– Глупенький, – сказала Лариса, вновь подарив мне жгучий страстный поцелуй. – Ты не понимаешь своего счастья.

– Да где уж нам, замороженным на Кольском полуострове!

– Мой папулечка приготовил тебе замечательный подарок.

– Ржавую бочку с жидким цементом? – грубо съязвил я.

– Ну зачем так пошло? – обиделась Лариса. – Я уверена, его подарок тебе очень понравится. Ты будешь в восторге!

– У меня уже есть один подарок! – отпарировал я. – Ты самый лучший подарок, который он мог мне преподнести, великодушно позволив предложить тебе руку и сердце!

Лариса вновь окинула меня взглядом своей любимой кошки.

– Это уж точно, – подметила она. – Многие мужчины мечтали и мечтают оказаться на твоём месте!

«О, деточка! Ты даже представить не можешь, сколько обманутых мной мурманчанок хотело бы оказаться на твоём месте!» – подумал я, но, опасаясь излишне накалить обстановку, предусмотрительно промолчал.

– Тебе завидует весь город, – не заметив моей задумчивости, продолжила Лариса. – Можешь считать, что ты родился под счастливой звездой.

– Ну конечно, милая! Мне крупно повезло, – съязвил я, впервые посмотрев на нее, как на дешевую уличную проститутку.

У меня возникло дикое желание спросить о количестве ее бывших любовников, но признаюсь откровенно, не хватило ни решимости, ни определенного мужества. Вместо этого я поцеловал ее в щечку, но сделал это с таким отвращением, будто был вынужден прикоснуться губами к речной пиявке, и при этом чуть не задохнулся от ее французских духов, которые в этот момент подействовали на меня точно так же, как дихлофос может подействовать на таракана. Никогда в жизни я не думал о том, что даже самая красивая женщина может в одно мгновение вызвать отвращение и полную антипатию у влюбленного в нее мужчины лишь одним упоминанием о предстоящей свадьбе.

– Что за подарок приготовил мне твой папаша? – настойчиво поинтересовался я, не ожидая от Грохотова ничего, кроме какой-либо гадости.

– Тебе так не терпится об этом узнать?

– Я не слишком-то любопытный, но этот криминальный авторитет просто так ничего не делает. С какой стати он должен напрягаться ради меня?

– Но ведь ты его будущий зять.

– Ага, зять... С которого нечего взять, – недовольно пробурчал я.

Лариса смешалась и так сильно стиснула мою руку, что даже у нее самой побелели кончики пальцев.

– Он просил ничего не говорить.

– А все ж таки?

– Тогда это уже не будет сюрпризом.

Я небрежно махнул рукой, придавая при этом собственной физиономии скорбное выражение.

– Если не хочешь, можешь не отвечать! Все равно не жду от него ничего хорошего, – высокопарно произнес я.

– Ты не справедлив по отношению к моему отцу, – с укором произнесла Ларочка. – Он относится к тебе гораздо лучше, чем ты думаешь.

– Не удивлюсь, если Василий Николаевич преподнесет мне острый нож или не менее острый кинжал.

- Почему именно нож? У нас на кухне полный комплект...
- В надежде на то, что я нечаянно вскрыю себе вены.
- Какие у тебя глупые и противные мысли! Придумай что-нибудь более существенное.
- Ну, тогда подарит веревку с кусочком мыла, на тот случай, если соберусь повеситься.

Думаешь, не знаю, что я ему как кость в горле...

- Ты так считаешь?
- Уверен, – ответил я с внезапно вспыхнувшим раздражением.
- Напрасно.

Лариса снова прижалась ко мне, но в этот раз она не стала меня целовать и лишь тихо прошептала:

- Он купил тебе автомобиль.

Не знаю, что на меня нашло, но вместо восторга я пришел в неописуемую ярость.

– Молодец! Здорово придумал, – небрежно отстранив Ларочку, почти выкрикнул я. – Моя будущая супруга разъезжает на новеньком седане, а я стану ползать по городу на отечественной задрипанной легковушке. Лучшего унижения для меня Грохотов и придумать не мог. Передай ему огромное спасибо от моего имени! Только мне от него ничего не нужно. Пусть подавится этим подарком!

Мне показалось весьма странным, что Лариса отреагировала на мое дерзкое высказывание добродушной улыбкой. Она окинула меня с ног до головы приветливым взглядом умиротворенной газели и громко произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.